

ПСИХОЛОГИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.6

Р.М. ШАМИОНОВ

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии образования
E-mail: shamionov@mail.ru

Этническая социализация и ее эффекты в мире изменений

В статье обсуждаются содержательные характеристики этнической социализации личности в условиях социальных изменений. Детально анализируются эффекты этнической социализации, выявляются их динамические, временные (возрастные), функциональные, структурные характеристики. Намечаются задачи исследований в области этнической социализации, ее детерминант и эффектов. Отмечается необходимость анализа психологической картины социализации в целостности; выявления характера взаимопроникновения социальной информации на уровне различных видов (в том числе этнической) социализации.

Ключевые слова: этническая социализация, эффекты этносоциализации, этногруппа, этническая информация, этнодифференцирующие признаки, этническое самосознание, интолерантность, этнофункциональная согласованность, инаковость, отношения личности.

R.M. SHAMIONOV

Ethnic Socialization and its Effects in the World of Changes

There is the discussion of substantial characteristics of ethnic socialization of the person in conditions of social changes in the article. Effects of ethnic socialization, their dynamic, time (age), functional, structural characteristics are analysed in details. Research problems in the field of ethnic socialization, its determinant and effects are outlined. Necessity of the analysis of a psychological picture of socialization for integrity; revealings of character of interosculations of the social information at a level of various kinds (including ethnic) socializations.

Key words: ethnic socialisation, effects of ethnosocialization, ethnogroup, ethnic information, ethnodifferentiating signs, ethnic consciousness, tolerance, ethnofunctional coordination, differences, relations of the person.

Этническая социализация личности рассматривается в науке наряду с другими ее видами – политической, экономической, религиозной, профессиональной. Однако широта проблем, относящихся к данному аспекту социализации, вынуждает не только выделить ее в отдельную категорию, но и рассмотреть самым пристальным образом.

В мировой науке имеется опыт изучения вопросов этнической социализации, ее меха-

низмов и специфических особенностей. Наиболее авторитетным исследователем в этой области по праву считается М. Мид. Ею предпринято полевое исследование, в результате которого она пришла к выводу о том, что формирование черт характера, поведения, ценностей, установок связано с этнической социализацией. В частности, особенно остро стоит вопрос о формировании черт характера и поведения в соответствии с ним.

Не менее известны исследования, проведенные под руководством супружов Б. и Дж. Уайтинг «Дети шести культур» и, конечно же, исследование У. Бронfenбреннера «Два мира детства: дети в СССР и США», а также ряд других исследований отечественных и зарубежных ученых. Однако и сегодня вопрос об этнической социализации стоит так же остро, как и раньше. Более того, в связи с глобальными изменениями и включением категории «социальные изменения» в ряд важнейших факторов личности и группы в современной социальной психологии возникает задача выявления не только характера социализации, но и влияния на него этих изменений – как извне, так и изнутри.

Теоретические проблемы этнической социализации личности исходят из необходимости вычленения этноспецифического аспекта из общей социализации индивида, выявления связей, вплетения этнической социализации в общую, а также изучения разнообразных связей, «выходов» этнических установок, норм, ценностей, свойств личности на уровень поведения личности и бытия человека. Необходимо четко различать и вопросы методологического характера в изучении этнической социализации. Особая проблема в различных исследованиях характеристик этнической социализации встает в связи с тем, что, выявляя нечто специфичное, исследователи ориентируются либо на ту культуру, к которой сами имеют отношение, либо на доминирующую этногруппу на определенной территории. Сегодня необходима некая универсальная система отсчета, не привязанная ни к какой этногруппе. К сожалению, ее разработка только начинается. Кроме того, многие исследователи сталкиваются и с политической конъюнктурой, особенно это связывают со «столкновением культур» в современном мире, а также с «распространением демократий» и т.п. Очевидно, сегодня необходимо выходить за пределы собственно этноса для выявления этноспецифиности социализации; в ряде случаев этническая и geopolитическая составляющие настолько взаимовплетены друг в друга, что не представляется возможным анализ того или другого в отрыве. Тем не менее усвоение не только норм и установок, традиционных для того или иного этноса в отношении бытового поведения, исполнения традиций, но и связанных с новыми geopolитическими реалиями и проблемами,

что неминуемо отражается на передаваемой и воспроизводимой в новых поколениях информацией, становится важной составляющей современных этнопсихологических исследований. В частности, это касается того, что в ряде исследований под изучением этнической социализации понимают характер этноспецифических различий в гоминизации, включая даже вопросы физического созревания, что, на наш взгляд, является неправомерным. Речь должна идти об усвоении этноспецифической информации – норм, ценностей, установок, – о механизмах и эффектах этнической социализации с выявлением, прежде всего, общих ее закономерностей. Однако если рассматривать разные виды социализации с точки зрения не только усвоения информации, социальных норм, но с точки зрения включения индивида в группы, то этническая социализация окажется на том полюсе, на котором сосредоточены виды социализации, характеризующиеся включением индивида в реальную и условную группы одновременно. Место этнической социализации в этом ряду особое. Оно связано с весьма сложными внутрифункциональными связями в самом этом явлении. Этнические нормы, стереотипы поведения, установки, в немалой степени формирующиеся в столкновении с другими нормами (других этнических групп), определяют ряд поведенческих паттернов, которые впоследствии становятся фактором отношений как внутри этногруппы, так и вне ее, способствующим установлению отношений либо, напротив, разрушающим их. Это определение «Мы» и «Они» не только формируется в рамках этногруппы, оно включено в систему представлений о мире и в любом столкновении с другими во взрослоти, когда нужно определить, к какой категории относятся те или другие лица (механизм такого «отнесения», категоризации уже существует), личность это делает автономно. Иначе говоря, в процессе этнической социализации личности происходит не только усвоение норм, ценностей, установок, имеющих этноспецифический оттенок, но и механизмов социального восприятия. Важно отметить, что этническая социализация в связи с этим обладает и внутренней согласованностью. В ней же заложена и переменная, устанавливающая определенную дистанцию с другими. Как следует из истории человеческого общежития, она может быть весьма различной; «другие»

(«они») в разной степени обладают мерой притягательности или отвержения.

Этническая социализация продолжается в течение всей жизни человека. Однако ее динамика различна на разных стадиях. Если в детстве действительно происходит усвоение информации без какой-либо критической оценки, то взрослый человек обладает возможностью в большей степени оценивать нормы и в соответствии с этой оценкой поступать. Вместе с тем интенсивность социализации во взрослом состоянии зависит от ряда обстоятельств. В частности, это касается системы межличностных отношений, характера бытовых условий, самореализации, особенно в части соответствия целевым установкам результатов общественной деятельности, и ряда прочих условий. Усвоение этнических норм происходит на фоне обращения к этносу как группе поддержки. Особенно интенсивно это происходит в случае когда индивидуальная жизнь, бытие человека в недостаточной степени реализует цели на фоне снижения интенсивности межличностных отношений.

Изучение же характера этнической социализации, ее психологической картины необходимо не только для пополнения научным знанием теоретической области социальной (и этнической) психологии, но и в последнюю очередь для решения ряда насущных задач, среди которых установление толерантных межэтнических отношений, преодоление сепаратизма и шовинизма, наконец, построение гражданского общества.

Столь же значим и вопрос об эффектах этнической социализации, то есть явлениях, свидетельствующих о ее глубине, содержательной наполненности, а также ее критериях, свидетельствующих о том, что имеет место определенная (этническая) специфика в личностном облике, отражающаяся в поведении человека. Имеется ряд эффектов, которые обладают некоторыми отличительными признаками (например, от эффектов общей социализации). В частности, это степень этнической идентичности и ее проекция на поведение в обыденной жизни. Отнесение себя к той или иной этнической группе, а следовательно, и «обнаружение» в себе этнодифференцирующих признаков и признаков сходства со «своей» этногруппой, является результатом этнической социализации. Многие феномены идентификации, кроме того, исходят из этнической составляющей, так как

она в ряде случаев задает ориентиры и в отношении социальной идентификации вообще. Вместе с тем необходимо отметить, что этническая идентичность в идентификационной матрице занимает то или иное положение в зависимости от напряженности межэтнических отношений. В наших исследованиях замечено, что в матрцах лиц, постоянно пребывающих в моноэтнических группах в условиях относительного межэтнического равновесия вообще, реже проявляется этническая категория, чем в полигэтнических. В исследованиях Е.Э. Волчковой также показано, что представления о различиях между этническими культурами формируются онтогенетически раньше, а этническая принадлежность (идентичность) осознается более четко, если субъект социализируется в многоязыковой среде [1, с. 20]. С другой стороны, как указывает С.К. Бондырева, актуализация этнической идентификации усложняет течение процессов социализации [2, с. 118]. Очевидно, это возможно в случае сверхакцентирования своей этнической идентичности, связанного с определенного рода защитой и преодолением маргинальной идентификации.

Необходимо отметить и то, что этническая идентификация является частью социальной идентификации вообще. Поэтому необходимо выделить и категорию, которая проецирует «особенное» в этническом самосознании. Речь идет о так называемой персональной идентичности. Это отражение в самом себе типичных оценочных для этноса, но безотносительных к нему характеристик (например: «Я – хороший (плохой) немец»). Это – ощущение себя как некоего «неизменного, независимого от ситуации, роли, самовосприятия» [3, с. 132]. Исходя из когнитивной ориентации, но несколько противореча ей, можно было бы свести персональную (личностную) идентичность к выявлению в самом себе уникальной совокупности физических (конституциональных, антропологических), интеллектуальных, нравственных и других характеристик, формирующихся в индивидуальном опыте личности в процессе этнической социализации.

Еще одна характеристика, имеющая важное значение для понимания этнической социализации, – этническое самосознание. Структура этого явления, по мнению В.Ю. Хотинец, включает: 1) осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности; 2) осознание психологических особенностей своей этнической

общности; 3) осознание тождественности со своей этнической общностью; 4) осознание собственных этнопсихологических особенностей; 5) осознание себя в качестве субъекта своей этнической общности; 6) социально-нравственная самооценка этничности [4, с. 35–36]. Исходя из такой конфигурации структуры этнического самосознания, можно отметить его достаточно широкий характер, поскольку оно имеет отношение не только к самосознанию личности как представителя этноса, но и к такому кругу явлений, которые относятся к этногруппе вообще.

Одним из эффектов этнической социализации является толерантность и интолерантность. В процессе этнической социализации неминуемо затрагиваются и нормы совместного бытия. Само содержание этих норм зависит от культурно-исторических явлений, что требует особого детального изучения. Усвоение же и использование в поведении предписаний этноса в этом вопросе суть преломления этнических и общесоциальных норм. В этом вопросе имеется противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, этногруппы находятся в постоянном взаимодействии и это требует определенной толерантности, а с другой – социальная конкуренция часто приводит к весьма серьезным последствиям, проявляющимся в интолерантности. Кроме того, истоки этнической интолерантности необходимо искать не только в этнической социализации, но и во всей системе межличностных отношений. Часто интолерантность проявляется избирательно – либо к ряду конкретных представителей этносов, либо к этническим группам. В частности, нам не единожды приходилось наблюдать картину интолерантности (в студенческой аудитории), проявляющейся между контактирующими представителями двух этносов в отношении третьего.

Интолерантность связана с противопоставлением, наличием шкалы «Мы – Они» (о ней говорили еще в эпоху зарождения этнопсихологии). Оппозиции, считает С.К. Бондырева, которые порождает Я с развитием самости и субъективности, сложившиеся объективно, – разные, порой они несут нагрузку жесткого противопоставления – от «не-Я – Другой» до «не-Я – Другой, Чужой», более того, «не-Я – Другой, Чужой, Враждебный» [2, с. 120]. Трансформация «Другой» – «Другой – Чужой», «Другой – Враждебный», а также «Я – Враждебный» может происходить

как на уровне представления социального (присущего этногруппе), так и индивидуального.

Кроме того, «другой» или «другие» могут обладать в представлении личности (как носителя этничности) очень разными характеристиками – как близкими ей самой, так и весьма отдаленными, как притягательными (!), так и отталкивающими, как симпатичными, так и ненавистными и т.п. Иначе говоря, существуют на разных уровнях (!) (т.е. многоплановые, относящиеся к разным сферам жизни, деятельности, обустройства мира и пр.) динамические континуумы значений, связанные с эмоциональными переживаниями, с противоположными характеристиками, движение по которым может быть характерно не только для определенного этноса вообще, но и ее исторического времени, и эпохи, и отрезка жизни одного поколения, и даже биографического времени отдельно взятой личности (носителя этничности). Эти изменения (переходы в рамках континуума значений) связаны со многими обстоятельствами, среди которых, безусловно, ведущим является социализация личности в конкретный временной промежуток и, как говорил Б.Г. Ананьев, ее становление как «продукта своей эпохи и жизни страны, современника и участника событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути» [5, с. 232–233], современника определенного поколения. Ряд исследований довольно убедительно доказывает наличие таких временных изменений. В частности, в исследовании В.Ф. Мухамеджановой показано, что, в зависимости от принадлежности к тому или иному поколению, в рамках одних и тех же этносов существуют различия семейных ценностей [6]. Изменились и показатели их согласованности в супружеских парах (моно- и полигэтнических), что тоже свидетельствует в пользу смены ориентиров. Поэтому можно говорить о взаимопроникновении этнической и темпорально-социальной информации на уровне социализации личности.

Характер этнической социализации отличается и в зависимости от того, в каком этническом окружении она происходит – либо моноэтническом, либо полигэтническом. В первом случае ребенок в меньшей степени подвержен влиянию иноэтнических переменных и его идентичность формируется более спокойно. Во втором случае усвоение специфической информации этноса ослож-

нено тем, что на ранних этапах социализации ребенок не имеет возможности дифференцировать ценностно-смысловые единицы с точки зрения этнической составляющей.

Этническая социализация личности предполагает овладение адекватными культуре механизмами приспособления, которые заложены в коллективных формах поведения; в них сосредоточен опыт многих поколений, что представляется необходимым с точки зрения самореализации личности в ее жизнедеятельности. Это важно и с точки зрения сохранения психологического здоровья личности, поскольку опыт поколений содержит в себе архетипы, представленные в виде сконцентрированных предрасположенностей к соответствующим событиям и условиям. Поэтому усвоение информации, необходимой для адаптации, показателем которой является соотнесенность (консонанс) между соответствующими представлениями и реальным поведением, очевидно, служит показателем глубины этнической социализации.

Не менее значимым является и такой эффект этнической социализации, как сознание индивидуального смысла связи личности со своей этногруппой. На этом уровне социализированности личность способна обнаруживать, постигать и порождать смысл не только своего включения в этнос, но и того, что он является фактором развития как культуры этноса, так и человечества в целом. Тогда же личность становится субъектом своего бытия в этническом и межэтническом пространстве и, оказавшись на этой позиции, становится способной не только оказывать влияние на себя или других в этногруппе, но и продуцировать такие отношения, которые способствуют развитию различных этногрупп, а не только аутгруппы.

Этноспецифичность социального восприятия заключается в том, что внешняя информация фильтруется через сети тех установок, которые заданы этногруппой. Они не только отражают коллективные представления, но и определяют то, что является наиболее важным с точки зрения субкультуры; то, что относится к убеждениям, традициям, в которых заложены нормы бытия представителей соответствующего народа. В связи с этим приобретает особое значение та информация, в которой содержатся эти установки и традиционные формы деятельности. Как правило, она отражена в мифологии, сказках, сказаниях и прочих продуктах этнокультуры.

Согласно положениям этнофункционального подхода А.В. Сухарева [7], сказки этноинтегрируют ребенка с этносредой рождения и проживания (что определяется как этнофункциональная согласованность). Ряд исследований, проведенных учениками А.В. Сухарева, свидетельствует в пользу того, что эта согласованность лежит в основе позитивного отношения к собственной этничности и этнической толерантности [8], оптимальной психической адаптированности [9], повышения негативного отношения к психоактивным веществам [10], гармоничности эмоциональной и когнитивной сторон отношений (у подростков) [11] и т.д. Результатом этих исследований является одна весьма важная характеристика этнической социализации, заключающаяся в её конструктивности не только по отношению к месту рождения и проживания, но и в установлении здорового отношения к себе («я»), «мы», «другим» и образу жизни вообще. Кроме того, в современных условиях развития общества особое значение приобретает так называемая частично направляемая этническая социализация, которая черпает информацию из «культурного фонда» народа (контактирующих этносов). Конечно, она не способна полностью заменить стихийный процесс социализации, но может восполнить те недостающие звенья, формирование которых становится препятствием, например, для интолерантности, этнофункциональной рассогласованности, этнофанатизма и этноизоляционизма.

Этническое самоопределение личности является еще одним эффектом этнической социализации. Оно предполагает установление своего места в системе этнических субкультурных отношений, выработку своей позиции к этнической группе, формирование смысловой системы на уровне «Я – этнос», а также «Я – другие (этнические группы)», рефлексию возможностей в этнокультурном поле. Необходимо подчеркнуть и то, что самоопределение включает и различные способы, а в некоторых случаях и направления овладения этнокультурой. Например, в ряде случаев личность ограничивается владением внешними по отношению к этносу атрибутами (прослушивание музыкальных записей песен на родном языке, иногда ношение элементов национальной одежды и т.п.). Особенno это касается подчеркивания своей этнической принадлежности в своей этногруппе и в полиэтнической группе (в основе чего могут

лежать разные мотивы). Одним из эффектов является занятие определенного положения в этногруппе, статуса, который позволяет в системе межличностного общения достигать некоторых преимуществ.

Воспроизведение этнической информации, специфики тех норм, ценностей и установок, которые относятся к коллективному сознанию этноса и носителем которых является та или иная личность, осуществляется в течение жизни и на разных уровнях (вертикальном и горизонтальном). Необходимо также отметить и неразрывную связь между этнической и конфессиональной составляющими социализации, которые часто становятся чуть ли не органично вписанными друг в друга. В частности, нами обнаружена устойчивая связь между степенью религиозности (приверженностью традиционной для этноса религии) и следованием традициям, определенным характеристиками идентичности. Можно предположить, что в зависимости от того, в какой степени транслятор этнической информации обладает этноспецифичной информацией, может быть различным и интерес к религии, так как в ряде случаев именно религиозные институты становятся ее проводником (например, в случае если традиции в большей степени сосредоточены «вблизи» религиозных институтов). Как нам представляется, в ситуации снижения связей с институтом этноса, с разрывом, образующимся в результате миграций, потери знания фольклора, мифологии, а порой даже письменности, могут устанавливаться более тесные связи с религиозными институтами.

Вполне очевидно, что способность личности уживаться с другими в поликультурном, полигетническом пространстве является неизменным эффектом этнической социализации представителей большинства этносов, населяющих Россию. Это связано с таким обстоятельством, как совместное пребывание в одном географическом пространстве, межэтническими контактами на протяжении достаточно длительного времени, что, очевидно, стало основой для выработки определенной нормы взаимодействия. Однако данное положение применимо не ко всем этническим образованиям. Видимо, необходимы исследования того, в какой степени на уровне представителей этноса (этносов) эта установка (норма) представлена и какое место она занимает в ряду других норм. Это

важно, прежде всего, с точки зрения выстраивания межгрупповых отношений.

Таким образом, в результате этнической социализации личность обретает некую этническую картину мира. Это та система знаний, образ мира соответствующего народа, этноса, который является вполне осознаваемым и определяемым. Как считают исследователи, эту часть этноспецифической информации изучают для приспособления к «результатам познания мира» [12, с. 88] соответствующего этноса. Однако, что может быть более важным для изучения социализации, специфика процесса этого познания, как правило, остается за границей предмета исследований. Личность формирует свой образ мира, воспринимая его сквозь призму, образованную информацией агентов первичной социализации. Иначе говоря, одной из проблем остается то, что картина мира, сформированная под влиянием этноса, и картина мира, формируемая исходя из собственного опыта познания, могут быть в различных отношениях, в том числе и конкурентных. Это создает одну из проблемных зон практической психологии, довольно трудную для изучения и дифференциации различных ценностно-смысовых образований.

Главной отличительной особенностью этнической социализации является то, что она регулирует характер повседневной деятельности, отношений, следования традициям и носит всеобъемлющий характер. Императивы, проникающие на уровень глубинных пластов личности, при условии доверия к транслятору становятся тем базисом, на основе которого вырастают отношения к миру, себе и объектам окружающей действительности, и во многом определяют то, что называется национальным характером. Необходимо также отметить, что этническая социализация и ее эффекты могут включать деструктивные с точки зрения, прежде всего, межэтнических отношений установки и нормы. В этом случае возможны диссонантные отношения между эффектами общей и этнической социализации, что приводит к внутреннему конфликту личности, так как если рассматривать нормативную общую социализацию как таковую, в ней достаточно отчетливо выявляется фактор социальной конгруэнтности как явления, лежащего в основе бытия индивида в социуме.

Особое место в этнической социализации личности занимает формирование отношений [2, с. 119]. Речь идет не только о пси-

хологических отношениях личности, но и о социально-психологических, как, например, отношении к себе или своей или чужой этнической группе, а также отношении личности к ряду объективных явлений, например к миру, социуму, природе, вещам (материальные отношения) и т.п.

По мнению С.К. Бондыревой, этническое самоопределение предполагает актуализацию отношения [2, с.119]. Анализируя комбинации «Я – Другой (другие)» как основание для различного рода отношений и межэтнических взаимоотношений, она приходит к выводу о необходимости обратить более пристальное внимание на понятие «иной» как изначально неконфликтное для обозначения другого этносубъекта. С точки зрения воспитания (по сути, «направляемой» социализации. – Р.Ш.) важным становится формирование «многоликой событийности инаковости в единстве человека, утверждения не терпимости, а понимания, принятия, привычности реальности инаковости человеческой со-бытийности» [2, с. 122]. «Инаковость как различие единого» предполагает психологически разграничить Я и не-Я не противопоставляя, а принимая «равность множественности», что предполагает формирование отношения к другому как к не столько неизбежной части целого, сколько необходимой. Такая позиция привлекательна в связи с тем, что она позволяет в действительности формировать понимание, сознание того, что инаковость другого субъекта (индивидуального или группового) есть важная часть существования меня, моей группы и всего человечества вообще (нас), а следовательно, и отношения к другому (в отношении любой страты, а не только этноса) как к ценности не только с точки зрения «вообще», но и с точки зрения «для меня».

Необходимо упомянуть и об отношениях как основе переживаемого личностью субъективного благополучия или неблагополучия. В системе этих отношений лежат весьма сложные с точки зрения рефлексии установочные комплексы и иные явления. Они, как следует из множества исследований, связанны с этническим фактором. Поэтому возникает необходимость в получении научного знания относительно тех отношений личности, которые связаны с этногруппой и определяют качественные характеристики системы переживаний личности вообще и степень субъективного благополучия в частности. Это требует дифференциации для последующего

анализа всей системы отношений личности. Во-первых, необходимо выделить среди них те отношения, которые «определяют» взгляды на мир, природу и жизнь вообще, т.е. некие культурообусловленные представления, традиционные для данного народа, а во-вторых, те явления, которые регулируют актуальные отношения с аутгруппой и иными этногруппами и отношение к факту принадлежности к той или иной группе, так как в ряде наших исследований выяснилось, что в полиэтнических регионах субъективное благополучие личности во многом связано с явлениями, нивелирующими этнические признаки и различия.

Этническая социализация предполагает определенные для этноса характеристики установок. В частности, это касается ожиданий поведения партнера в браке, установок, регулирующих поведение субъекта в быту, системе межличностных отношений (норма степени проявления эмоциональности) и т.п. Широко известны различия, касающиеся гендерных стереотипов. В исследовании С.А. Памфиловой выявлены особенности гендерных стереотипов педагогов. Ею показано, что ядром гендерных стереотипов являются элементы, образованные факторами социальной адаптации, социальной активности и ориентации на дом и семью; их различное соотношение связано с этнокультурной принадлежностью. Интересно то, что в стереотипах, отражающих образы идеальных женщин и мужчин, независимо от принадлежности к этнической культуре сохраняется половая дифференциация, предполагающая строгую дихотомию мужское/женское, в то время как в реальной ситуации обнаружены различные тенденции к резкой дифференциации и согласованию и даже сходству «мужской» и «женской» ролей в зависимости от этнической принадлежности [13, с.179]. Иначе говоря, существуют определенные «пересечения» общей и этнической социализации личности. Ряд факторов общей социализации накладывает свой отпечаток на этническую, что становится основанием для изменения, а порой и нивелирования этнической составляющей в формировании стереотипов.

В заключение затронем еще одну проблему, относящуюся к этнической социализации личности и ее эффектам. Это связь адаптации и социализации. Речь идет прежде всего о том, что в полиэтническом варианте социализации (или ресоциализации) в ус-

ловиях попадания в новую среду (например, при миграции) актуализируется проблема социально-психологической адаптации. Возникает вопрос, в какой мере личность способна приспособить сложившуюся картину мира под изменившиеся условия. В какой степени предполагает этническая социализация коррекцию «заданных» норм в «угоду» меняющейся ситуации? Ряд работ отечественных психологов последних 10–15 лет позволяет в некоторой степени раскрыть природу этой связи. В частности, это работы А.Б. Пантелеева, В.В. Константинова, фундаментальные труды Н.М. Лебедевой и В.В. Гриценко и ряда других исследователей. В работе В.В. Гриценко выявлено несколько типов адаптации, имеющих, на наш взгляд, принципиально важное значение применительно к обсуждаемому вопросу. Дело в том, что адаптация по типу интеграции – лишь один из возможных вариантов. Имеется по крайней мере еще несколько выраженных типов – это и сепарация, и ассимиляция, и адаптационный синдром переселенцев, и экономическая адаптация [14, с. 205–212]. Необходимо иметь в виду, что речь в работе идет об адаптации русских мигрантов в России. Очевидно, что если мигрант адаптируется в иноэтнической среде, то эти процессы будут еще более сложными.

Между тем вопрос о соотношении социально-психологической адаптации и этнической социализации остается еще открытым. Предлагаемые модели адаптации в прикладных исследованиях затрагивают лишь ряд ее аспектов (порой абстрагируясь от характеристик социализации вообще), что никак не исчерпывает всей полноты проблемы. Необходимы также теоретические разработки, открывающие пути к пониманию феномена приспособления при сохранении определенной системы представлений, раскрывающие сложные синдромы поведения при различных обстоятельствах (ситуациях!) столкновения эффектов этнической социализации с объективными и субъективными препятствиями на пути их реализации.

Таким образом, этническая социализация личности является способом и результатом

формирования тех характеристик личности, от которых зависят ее поведение, переживания и деятельность, согласующиеся с конкретной ситуацией жизнедеятельности и способствующие социально-психологической адекватности и адаптации в различных ее сферах. Она «проникает» во все подструктуры личности (физическое, социальное и духовное «Я») и этим «закрепляет» традиционные для этноса множественные характеристики. Изучение эффектов этнической социализации позволит глубже проникнуть в слои коллективного опыта представителей этносов, выявить психологическую картину этнического сознания, социально-этнических установок, бессознательного. Эффекты этнической социализации служат ориентиром для выявления её уровня и глубины, а также разработки программ направленного формирования тех или иных характеристик или их коррекции для целей психотерапии. Представленные в данном исследовании проблемы (а в некоторых случаях и намеченные перспективы решения) требуют дальнейшего осмысливания и решения на различных уровнях прикладных и теоретических работ.

В современных условиях важен для исследования вопрос о взаимопроникновении социальной информации, относимой к нормам разных культур (этносов) на уровне конкретной личности и этнических групп. Ее непротиворечивость важна для психологического здоровья личности с одной стороны и адекватного поведения с другой. Кроме того, необходимо изучить характер взаимосвязи эффектов этнической социализации и реального поведения личности, выявить способы ее включения в поликультурное пространство, а также интеграции с представителями других этносов в социуме. В данной статье мы выделили ряд социально-психологических явлений, свидетельствующих о глубине социализации. Однако сегодня необходимы исследования, способные не только его дополнить, но и выявить социально-психологические механизмы и факторы их достижения.

Библиографический список

1. Волчкова Е.Э. Влияние двуязычия на этноидентичность этнофоров и их представления о культурных ценностях этнических соседей в Татарстане: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007. С. 24.
2. Бондырева С.К. Этнопсихологические и этнокультурные проблемы отношений // Мир психологии. 2007. №1. С. 118–124.
3. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. №1. С.131–143.

4. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание и его роль в развитии индивидуальности человека. Ижевск, 1996.
5. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
6. Мухамеджанова В.Ф. Социально-психологические особенности супружеских взаимоотношений в моно- и полигамных семьях, проживающих в сельской местности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 22 с.
7. Сухарев А.В. Введение в этнофункциональную психологию и психотерапию М., 2002.
8. Бухарева С.Л. Особенности формирования этнической идентичности у подростков в этнически ориентированных учебных центрах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2005. 25 с.
9. Тимохин В.В. Этнофункциональный аспект процесса психического развития: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 24 с.
10. Шустова В.О. Этнофункциональный аспект антинаркотического и антиалкогольного воспитания молодежи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 24 с.
11. Шапорева А.А. Роль этнической функции содержания сказок в гармонизации взаимодействия когнитивной и эмоциональной сторон отношений у детей и подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 26 с.
12. Лурье С.В. Историческая этнография. М., 1997.
13. Памфилова С.А. Особенности гендерных стереотипов педагогов различной этнической принадлежности: Дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 179 с.
14. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002.

УДК 159.9:331.101.3

В.А. ТОЛОЧЕК

Институт психологии РАН,

лаборатория психологии способностей имени В.Н. Дружинина

E-mail: tolochek@mtu-net.ru

О.В. ОНИЩЕНКО

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

В.И. ПАЛЕЙ

Московский городской педагогический университет,

кафедра психологии личности

Интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности субъекта: постановка вопроса

В статье рассматривается проблема факторов успешности деятельности субъекта. Проводится критический анализ состояния вопроса. Множество параллельных и не связанных между собой сложившихся подходов понимается как наличие «системного кризиса». Возможность его преодоления видится в переформулировании задачи и ее условий. В качестве новых «исходных посылок» предлагается понятие «ресурса», более общее, чем его частные проявления (способности, профессионально важные качества и т.п.). Различаются три типа ресурсов (интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные), каждый из которых имеет специфические качественные особенности и степень изученности. Выдвигается гипотеза: успешность деятельности субъекта в большей степени определяется синергетическим эффектом взаимодействия разных ресурсов, чем мерой выраженности некоторых из них.

Ключевые слова: способности, ресурсы, интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные, профессиональная успешность, субъект, синергетические эффекты.

V.A. TOLOCHEK, O.V. ONISHCHENKO, V.I. PALEY

Outwardlysubject, Internallysubject and not Referring to the Subject Resources of Professional Success of the: Question Statement

There is the problem of factors of success of activity of the subject. The critical analysis of a condition of a question in psychology is carried out. The set of the developed approaches are paralleled and not connected among themselves is understood as presence of «system crisis». Possibility of its overcoming sees in a reformulation of a problem and its conditions. As new «initial parcels» the concept of «resource», more the general, than its private displays (is offered to ability, professionally important qualities, etc.). Three types of resources (outwardlysubject, internallysubject, and not referring to the subject), each of which has specific qualitative features and degree of a level of scrutiny in psychology. The hypothesis is put forward: success of activity of the subject in defining degree is defined by cumulative effect of interaction of different resources, than a measure of expressiveness of some of them.

Key words: abilities, resources, outwardlysubject, internallysubject and not referring to the subject, professional success, subject, cumulative effects.